

Судьбы

«История ММК – история твоей семьи»

Редакция «ММ» и научно-технический музей ПАО «ММК» продолжают совместный проект

За минувшие годы в фондах музея ММК накопилось немало «безымянных» фотографий работников предприятия разных лет. Задача проекта – установить имена этих людей, их трудовые биографии, обстоятельства, при которых были сделаны снимки. Это позволит не только заполнить белые пятна в истории ММК, но и пополнить её новыми именами и фактами.

Первые же публикации фотографий на страницах «ММ» показали, что горожане равнодушны к истории города и комбината. В настоящий момент благодаря проекту

удалось установить имена более тридцати человек.

Одним из них оказался Алексей Никитич Куликов (на фото справа). Его опознала дочь. Она же и рассказала то немногое, что запомнила об отце. Родился он в 1904 году в Уральской области, в Зайковском районе, в селе Притыка. В начале 30-х годов приехал на Магнитострой, проживал в поселке Ново-Туково. Работал каменщиком на коксохимкомбинате. 22 ноября 1937 года его арестовали. В тот день, вспоминают родные, увели всех мужчин из барака, и никто домой уже не вернулся. Через четыре дня после ареста Алексей Куликов был осужден как враг народа и приговорен к высшей мере

наказания. Расстрелян в тот же день.

О Николае Никитовиче Гурьянове (на фото справа) рассказали его родные, которые в настоящий момент проживают в Санкт-Петербурге. В Магнитку он прибыл летом 1931 года с родителями и братом, из татарской деревни Щербеть. До зимы жили в палатке, затем – в одном из бараков Центрального спецпоселка. В апреле 1942 года Николай Гурьянов поступил в семнадцатое ремесленное училище, откуда вскоре был переведен в тринадцатое, готовившее специалистов для комбината. Практику проходил в проволочно-штрипсовом

цехе на стане «250-2», где производили катанку из молибденовой стали для сварки танковых корпусов. Работать приходилось до тех пор, пока не выполняли весь заказ. В зимнюю пору зачастую домой вообще не уходили, ночевали в красном уголке. Выдали «ремесленникам» шинели, крепкие ботинки, суконные брюки и дополнительные талоны на питание. Училище Николай окончил в 1944 году и получил профессию оператора стана горячей прокатки. Шли годы, росли мастерство и опыт Гурьянова-прокатчика. В ноябре 1972 года в составе группы советских специалистов Николай Гурьянов направлен на пуск Исфа-

ганского металлургического завода в Иране. По возвращении до пенсии работал на ММК. Не перечислить всех технических новинок, которые были внедрены в производство благодаря Николаю Никитовичу Гурьянову.

Это лишь два примера. Проект «История ММК – история твоей семьи» продолжается.

Напоминаем: принять в нём участие могут все жители города, равнодушные к истории Магнитогорска, его градообразующего предприятия, к истории своей семьи.

Если на этих фотографиях ваши родные, друзья, соседи – позвоните в музей ПАО «ММК» по телефону (3519) 24-39-06 или сообщите лично: в понедельник, среду и пятницу – по адресу: Пушкина, 19; во вторник и четверг – по адресу: пр. Ленина, 97, Дворец спорта имени И. Х. Ромазана, центральный вход, первый этаж, музей И. Х. Ромазана.

Елена Брызгалина

Память

«Гвозди бы делать из этих людей...»

Николай Бекреев

Кандидат искусствоведения Елена Курбан, в прошлом заведующая кафедрой культурологии МГТУ имени Г. И. Носова, прислала в редакцию рассказ о своём отце – Николае Бекрееве.

Он участвовал в возведении гиганта чёрной металлургии и города первых пятилеток, воевал на фронтах Великой Отечественной. Судьба накрепко связала его с Магнитогорском. Здесь он учился, работал, обрёл семью. Город стал родиной для его детей, внуков и правнуков. Он отдал Магнитке силы, душу и сердце. Николай Васильевич из того поколения советских людей, о которых поэт Николай Тихонов писал: «Гвозди бы делать из этих людей: крепче бы не было в мире гвоздей».

В семье Бекреевых, рабочих прядильно-ткацкой фабрики, что находилась в Шадринске, росли двое ребятишек – Галина и Николай. Детство пришлось на бурные революционные события и граж-

Выжившие матросы из 64-й морской бригады, Москва, 1985 г

данскую войну. В 1920 году во время эпидемии скончался глава семьи Василий Ефимович. В голодное время мать Федосья Ивановна одна поднимала детей.

В 1931 году Николаю исполнилось 14 лет – возраст, когда лихолетье вовлекло подростков в трудовую жизнь. Взросление Николая пришлось на время гигантской советской урбанизации. На карте страны появились более 200 новых городов, среди которых и легендарная Магнитка. На строительство металлургического комбината съезжались люди из разных уголков страны. Вот и Николай по комсомольской путевке прибыл на социалистическую стройку. Возводить комбинат и город помогали строители и архитекторы со всего мира: американцы, китайцы, немцы, швейцарцы, французы, итальянцы.

Николай Бекреев поступил в горную школу, Горпромуч, стал осваивать рабочую специальность мастера. Сначала жил в землянке, потом переехал в барак, где жилое место отделялось простынями. Со временем парню предоставили

ордер на комнату в доме по улице Чайковского.

В 1930-е годы жилищное строительство велось в городе достаточно быстрыми темпами. Возводили не только дома, но и детские сады, школы, Дворцы культуры, библиотеки, дома отдыха. Молодые люди записывались в кружки художественной самодеятельности, двери которых были открыты для всех. Неожиданно для родных Николай увлекся балетом, посещал студию при театре. У людей появилась уверенность в реализации своих талантов, осуществлении мечты. Верилось, что они создадут «страну героев, страну мечтателей, страну ученых».

В 1938 году Николая призвали в ряды Советской Армии, а демобилизовался он в мае 1941 года. С началом войны бойца запаса направили политруком в 64-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. Подразделение формировалась в Свердловске и состояло из моряков-тихоокеанцев.

Военную историю Николая Бекреева семья знает хорошо. Его войсковую биографию подробно

изучила правнучка Николая Васильевича Настя Ракитина, изложив в эссе подробности труднейший период жизни прадеда. С ноября 1941 года 64-я отдельная морская стрелковая бригада встала на защиту Москвы на правом крыле Западного фронта. В 35-ти километрах от столицы шли кровопролитные бои. На снежной равнине чёрные бушлаты и бескозырки моряков были для фашистов живыми мишенями. Но героизм, отвага и мужество позволили морякам-тихоокеанцам и с одной винтовкой на четверых отбить населённые пункты, среди которых Никольское, Белый Раст, Зарамушки, Красная Поляна. Особенно тяжёлые бои шли под Волоколамском, в которых Николай был контужен. Он был заживо погребён под толщей земли, и если бы не торчавшие сапоги, похоронная бригада прошла бы мимо. Откопали, привели в чувство, отправили в госпиталь.

После тяжёлого боя мать Николая получила похоронку: «Ваш сын погиб в боях за Родину в битве под Москвой». Родные оплакивали Николая, а он в это время пребывал в госпитале. Контузия была тяжёлой: он не слышал, не говорил, не мог пошевелиться. Более года перевозили его из госпиталя в госпиталь, но всё же выходили. Во время медицинской комиссии он удивил медиков просьбами об отправке на фронт. Но здоровье было серьёзно подорвано, и капитана направили обучать молодых бойцов военному искусству в артиллерийское училище Мурманска.

Николай Бекреев был награжден двадцатью тремя медалями, среди которых «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу в Великой Отечественной войне».

Прошли годы. 30-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне Николай Бекреев встречал в Москве с однополчанами. От всей стрелковой бригады осталось четыре человека. Правду о войне, подвигах солдат и матросов Нико-

лай Бекреев рассказывал подрастающему поколению, выступая в школах, лицах, техникумах.

После войны отец вёл активную, насыщенную событиями жизнь. В 1945 году вернулся в родной Магнитогорск. Поступил в горнорудное управление, стал студентом горного факультета МГМИ и успешно его окончил. Позже получил диплом вуза по экономической специальности. Годы спустя Николая Васильевича, одного из ведущих специалистов по технике безопасности на производстве в Уральском округе, пригласили работать в институт на кафедру безопасности жизнедеятельности.

С 1946 по 1953 годы он занимал разные должности в райкоме КПСС, был главным инженером строительства Орско-Халиловского комбината, затем работал главным диспетчером в горнорудном управлении ММК. Был начальником районной горно-технической инспекции Госгортехнадзора СССР. В этой должности он проработал до 1987 года. Не раз избирался депутатом Орджоникидзевого районного совета, многое сделал для газификации домов поселка имени Горького.

Николай Васильевич был весёлым, неунывающим человеком. Добрый и отзывчивый, он всегда следовал принципам: помогать людям и честно выполнять свою работу. Его вспоминают как непревзойдённого рассказчика, который читал стихи и басни с актёрским мастерством. Половицы ходили, когда он бил чётётку, а виртуозное исполнение вальса вызывало восторг окружающих.

Война сильно подорвала его здоровье. Он перенёс 11 операций, но находил в себе силы шутить, мол, весь организм больной, а сердце не подводит. Только оно не выдержало. В 1990 году причиной его ухода в мир иной стал инфаркт. Здоровье подточили и душевные переживания. Сердце старого солдата не выдержало лозунгов перестройки и развала великой державы.